

З. В. ГАЛАЗОВА

серия наука

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Залина Галазова

**Реорганизация юридического
лица: теоретико-
правовое обоснование**

«Юстицинформ»

2017

УДК 347.19
ББК 67.404

Галазова З. В.

Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование / З. В. Галазова — «Юстицинформ», 2017

ISBN 978-5-7205-1407-5

В настоящей монографии проведено комплексное исследование института реорганизации юридического лица, в том числе проблем правового регулирования и последних изменений гражданского законодательства о юридических лицах; определены теоретические и практические основы реорганизации как системы правоотношений, направленные на изменение правового положения (изменение обязательственных, вещных и корпоративных отношений) реорганизуемых юридических лиц; изучены отдельные элементы реорганизационных правоотношений; дана оценка новым нормам гражданского законодательства о реорганизации юридического лица. Книга предназначена для практикующих юристов, студентов юридических вузов, преподавателей и научных работников.

УДК 347.19
ББК 67.404

ISBN 978-5-7205-1407-5

© Галазова З. В., 2017
© Юстицинформ, 2017

Содержание

Благодарственное слово	6
Принятые сокращения	7
Глава 1	8
1.1. Сущность реорганизации	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

З.В. Галазова

Реорганизация юридического лица: теоретико-правовое обоснование

Рецензент:

Ломакин Д.В. – д.ю.н., профессор кафедры гражданского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Z.V. GALAZOVA
REORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY: THEORETICAL LEGAL
JUSTIFICATION
Monograph

Moscow
YUSTITSINFORM
2017

Reviewer:

Lomakin D.V. – Doctor of Law, Professor of the Civil Law Department of the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University.

Galazova Z.V.

Reorganization of a legal entity: theoretical legal justification: monograph / Z.V. Galazova. – M.: Yustitsinform, 2017. – 188 p.

The monograph deals with the comprehensive research of a legal entity reorganization institute, including the problems of legal regulations and recent changes of civil legislation on legal entities. The theoretical and practical foundations of reorganization as a system of legal relations aimed to change the legal status of reorganized legal entities (such as change of contractual, property and corporate relations) are defined. Certain elements of reorganization relationships are studied. The new norms of civil legislation on the reorganization of a legal entity are evaluated.

The book is intended for legal practitioners law students, professors and researchers.

Keywords: corporate law, institution, legal relationship, reorganization of a legal entity, legal succession, conflict of interest, corporate conflict, creditors, participants to reorganization, rights protection.

© LLC «Yustitsinform», 2017

Благодарственное слово

Автор выражает благодарность и глубокую признательность своему научному руководителю, кандидату юридических наук, заместителю заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Олегу Валентиновичу Гутникову за неоценимую помощь и практические рекомендации, способствовавшие осмыслению авторских взглядов. Особая благодарность доктору юридических наук, профессору кафедры гражданского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Дмитрию Владимировичу Ломакину, кандидату юридических наук Кериму Саидовичу Забитову, коллективу Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Принятые сокращения

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017).

Закон № 99-ФЗ – Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Закон об акционерных обществах – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. 21.07.2014) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.09.2014).

Закон об обществах с ограниченной ответственностью – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

Концепция 2009 г. – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009).

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации.

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц.

ООО – общество с ограниченной ответственностью.

АО – акционерное общество.

Глава 1

Правовая природа реорганизации

Проблемы теоретического и практического характера, возникающие в процессе реорганизации, сегодня находятся под пристальным вниманием законодателя и научного сообщества и нуждаются в комплексном изучении, научном познании реорганизации как особого явления в системе гражданского права в период реформ гражданского законодательства и становления реорганизации полноценным институтом.

Среди устоявшихся и признанных отношений гражданско-правового характера развиваются правовые связи, изучение которых необходимо для совершенствования как самой науки, так и законодательства. Эволюция цивилистической науки неизбежно связана с модернизацией гражданских правоотношений.

В условиях формирования современного правового государства и рыночной экономики институт реорганизации в числе иных призван обеспечить право субъектов гражданско-правовых отношений на свободу предпринимательства, объединение лиц и имущества для совместной экономической деятельности, диверсификации активов. В то время как мировой экономический кризис неизбежно приводит к ухудшению производственной и инвестиционной активности субъектов отдельных отраслей экономики, высокий уровень законодательной регламентации позволит более эффективно использовать процедуру реорганизации для позитивного перераспределения ресурсов, реструктуризации организаций. Процессы, способствующие «оживлению» бизнеса, созданию новых успешных компаний на основе существующих, необходимы для модернизации российской экономики в целом, развития национального производства и повышения инвестиционной привлекательности отечественных компаний. Возможность ведения бизнеса должна характеризоваться доступностью использования законодательно определённых форм его организации и гарантированностью защиты прав участников гражданского оборота.

Реорганизация представляет важное правовое действие не только для самого юридического лица, но и для иных субъектов права, связанных с реорганизуемым лицом, способное существенно повлиять на их корпоративное и имущественное положение. Обеспечение баланса интересов многочисленного состава лиц, участвующих в реорганизации, является одной из задач законодателя. Сложность в её реализации состоит, прежде всего, в различии и противоречии интересов.

В то же время масштабность применения юридическими лицами реорганизации в противозаконных целях ведёт к нарушению прав, парализует институт собственности, а также отечественную систему банковского кредитования, играющую важную роль в преодолении кризисных явлений.

Отсутствие долгое время критериев признания действий по реорганизации незаконными порождало проблемы в законном урегулировании проблем, связанных с реорганизацией, преследующей заведомо неправомерные цели.

Гражданское законодательство никогда не отличалось наличием упорядоченной системы правового регулирования института реорганизации, ограничивалось отдельными несодержательными статьями. В действительности отставание гражданско-правовых норм от складывающихся в гражданском обороте отношений, не находящихся соответствующего им оформления в праве, вызывало необходимость поиска тех правовых форм и понятий, в которые необходимо эти отношения облечь.

По мере возрастания проблем применения существующей законодательной конструкции рос к ней интерес практиков, учёных и законодателя.

Обзор судебной практики рассмотрения споров, связанных с реорганизацией юридических лиц, демонстрировал разногласие в толковании сущности данного института. Не выработан единый подход к реорганизации и в науке. Трудности, возникающие в процессе регулирования реорганизации, привели к верному убеждению о назревшей потребности в законодательных реформах, в необходимости генерализации основных норм о реорганизации в ГК РФ, совершенствовании их путём более детальной регламентации. На протяжении последних нескольких лет велась работа по подготовке новых положений

ГК РФ, вокруг которых развязались серьёзные научные дискуссии. Работа законодателя над совершенствованием норм о юридических лицах, увенчавшаяся принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», заслуживает положительной оценки и является импульсом к новым исследованиям. Приветствуется также увеличение количества норм, посвящённых институту реорганизации (в том числе охранительного характера), в обновлённой редакции ГК РФ.

Актуальность темы исследования определяется потребностью науки гражданского права в формировании единого подхода к институту реорганизации юридического лица, необходимостью глубокого теоретического осмысления новых норм гражданского законодательства о реорганизации, а также выработки эффективных механизмов реализации защиты прав и интересов участников реорганизационных правоотношений.

Существовавшая до недавнего времени недостаточность гражданско-правовых норм о реорганизации привела к повышенному вниманию к ней научного сообщества. Нормы о реорганизации юридического лица стали довольно популярны в научных исследованиях и являются предметом значительного числа трудов современных учёных-цивилистов. Теоретические и практические проблемы реорганизации юридического лица доктринально исследованы в современных монографических исследованиях А. В. Габова, П. А. Маркова, А. В. Качаловой и др.¹

По теме реорганизации защищено немало диссертаций на соискание учёной степени кандидата юридических наук². Однако цель большинства диссертационных работ авторы видели в анализе проблем правового регулирования реорганизации и внесении предложений по совершенствованию действующего российского законодательства.

Настоящая работа посвящена изучению сущности реорганизации через фундаментальную категорию правоотношения (систему правоотношений), постановка и разрешение тео-

¹ Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014; Габов А. В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц. Научнопрактический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015; Марков П. А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, 2011; Качалова А. В. О правовой природе реорганизации хозяйственных обществ // Законодательство, № 12, 2014; Жданов Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. М.: Лекс-Книга, 2002; Кафтайлова Е. В., Ручкин О. Ю., Трунцевский Ю. В. Реорганизация юридических лиц. Научнопрактическое пособие. М., 2010; Коровайко А. В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учебн. пособие. М.: Норма-Инфра-М, 2001 и др.

² Дивер Е. П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: дисс... канд. юрид. наук. М., 2002; Бакулина Е. В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: дисс... канд. юрид. наук. М., 2004; Рудяк Е. В. Правовое регулирование деятельности органов акционерного общества в процессе реорганизации: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Кияшук И. Т. Защита прав акционеров и иных заинтересованных лиц в процессе реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения по праву Российской Федерации и стран Европейского Союза: дисс... канд. юрид. наук. М., 2011; Жданов Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2001; Мирина Н. В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010; Кошелев Я. С. Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012; Качалова А. В. Осуществление и защита прав участников хозяйственных обществ при реорганизации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2011; Березина Ю. Г. Формы реорганизации юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2013 и др.

ретических и практических проблем реорганизационных правоотношений, анализ гражданско-правовых норм о реорганизации для дальнейшего совершенствования основ правильной политики гражданского права, а также в теоретическом обосновании реорганизации как гражданско-правового института.

1.1. Сущность реорганизации

Изучение правовой природы реорганизации учёными чаще всего сводится к познанию этого явления через категорию сделки или совокупности юридических фактов, в процессе которых она осуществляется. В основу настоящей работы положено исследование реорганизации как гражданско-правового института через фундаментальную категорию права – правового отношения (систему правоотношений), отражающего содержание, цели и юридическое значение взаимосвязей участвующих в правоотношении лиц. Изучение правовой действительности через призму сущности правоотношения позволит более верно совершенствовать систему средств и способов правового регулирования.

Исследуя природу реорганизации, авторы в своих теоретических воззрениях указывают на отсутствие законодательного закрепления определения понятия реорганизации³. Представляется, однако, что в этом нет необходимости. Из выводов соответствующих авторов остается неясным, какой же пробел восполнит наличие законодательного закрепления определения реорганизации. Да, несомненно, раскрыть понятие реорганизации необходимо для изучения этого явления, но в рамках науки, а не законодательства. Тем более объединять различные формы пусть и одного процесса в единое законодательное определение видится не совсем корректным и будет являться лишь поводом для жарких научных дискуссий. Законодательное закрепление определения реорганизации не сможет изменить эти процессы. Бессмысленным кажутся изыскания общего законодательного определения явления, которое само по себе содержит противоречие его форм. Тем более что законодательство не содержит и определений создания юридического лица и его ликвидации. Нормативная регламентация определения реорганизации – трудновыполнимая задача для законодателя. Неслучайно и Концепция развития гражданского законодательства⁴, и предложенные Проектом ГК РФ изменения, посвященные нормам о реорганизации, и последние поправки в главу 4 ГК РФ не содержат определения реорганизации. Ценность терминологической целесообразности проявляется в её взаимосвязи с практической значимостью в решении тех или иных проблем науки и реально существующих правовых отношений. Наличие определения реорганизации в законе вряд ли решит какую-либо из возникающих в ходе проведения реорганизации проблем.

В отсутствие определения реорганизации, ст. 57 ГК РФ декларирует формы реорганизации юридического лица, а также основания её проведения. Так, реорганизация может принять форму слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования; может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.

В юридической литературе отмечено, что из этой нормы (ст. 57 ГК РФ) вытекает несколько важных выводов, значимых для понимания правового режима реорганизации в российском праве:

³ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С.481; Вагайцева Т. В. К вопросу о понятии реорганизации юридических лиц. // Корпоративное право 2009. № 10. С.27; Еремин В. В. Правовая природа института реорганизации юридического лица // Налоги (газета). 2011. № 17. (С использованием системы «КонсультантПлюс»); Карлин А. А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2004; Жданов Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дисс... канд. юрид. наук. М., 2001. – С.5.; Зыкова И. В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. Ось-86.2007.С.93; Агапова О. И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. – С.41.; Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянцева и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). Подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

– институт реорганизации в нашем праве применяется только для изменения прав и обязанностей юридического лица, но не других субъектов права (таких, как гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, или публично-правовое образование);

– законодательство не содержит никакого обобщённого перечня признаков (критериев), наличие которых позволяло бы квалифицировать то или иное явление юридической действительности как реорганизацию. В связи с этим в нашем праве сохраняется множество институтов, которые в части правовых последствий, порядка осуществления прав и обязанностей очень схожи с реорганизацией, но не признаются в качестве таковой законом (изменение типа государственного учреждения, изменение вида предприятия (кооператива), крупная сделка и проч.);

– под реорганизацией понимаются только такие действия (юридические составы), которые квалифицируются законом в качестве, соответственно, слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования⁵.

Для верного осмысления сущности реорганизации следует выявить цель и объект правоотношения. Точный ответ на вопрос о том, что есть объект правоотношения, – ещё один шаг для приближения науки гражданского права к созданию общей непротиворечивой конструкции правоотношения, а, следовательно, и к правильному пониманию структуры этого явления и логической связи между его элементами⁶.

Любое волевое действие начинается с побуждающих его факторов, целей. В литературе устоялось мнение, что причины принятия решения о реорганизации не имеют юридического значения⁷. Думается, цель проведения реорганизации неразрывно связана с объектом правоотношения, и в этой связи не стоит умалывать значения цели и интереса, которые являются мотивами в действии субъекта права и должны учитываться при правовой оценке характера, сущности действия, равно как и для фактического правового признания этого действия.

«Одно из двух: или причина есть движущая сила вселенной, или цель. По моему убеждению – это есть цель. Цель в состоянии из себя произвести закон причинности, но закон причинности не в состоянии из себя создать цель»⁸.

ГК РФ не прописывает цель как характеризующий или обязательный признак реорганизации, равно как и не обозначает её. Тем не менее при изучении отдельных нормативных актов, типовых договоров мы можем уяснить её. В Указе Президента РФ о реорганизации ОАО «Ростелеком» от 24.03.2012⁹ в качестве цели реорганизации указывается совершенствование телекоммуникационных технологий и развитие отрасли связи в РФ; в договорах о слиянии в качестве целей, как правило, указывается достижение эффективных результатов деятельности и повышения конкурентоспособности и прибыли. Встречаются точки зрения, согласно которым реорганизация рассматривается как процесс, направленный на обеспечение универсального правопреемства¹⁰.

В юридической литературе порой уделяется излишнее внимание цели проведения реорганизации. Так, высказываются мнения, что в законодательстве должно быть предусмотрено,

⁵ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т / А. В. Габов, К. Д. Гасников, В. П. Емельянцева и др.; отв. ред. А. В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

⁶ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под. общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. – С.299.

⁷ Постатейный комментарий к ГК РФ под ред. Б. М. Гонгалов и П. В. Крашенинникова М., 2010. – С. 93.

⁸ Рудольф фон Йеринг Интерес и право. Ярославль, 1880. – С.128.

⁹ Указ Президента РФ от 24 марта 2012 г. № 40 «О реорганизации открытого акционерного общества междугородной и международной электрической связи «Ростелеком». Текст Указа опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 марта 2012 г. № 13 ст. 1491, на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 26 марта 2012 г.

¹⁰ Рудяк В. Е. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.С.43.

что исполнительный орган коммерческой организации (для хозяйственных товариществ это может быть участник, поставивший вопрос о реорганизации на решение участников товарищества) должен подготовить письменное обоснование реорганизации, содержащее подробное объяснение условий договора о слиянии (присоединении) или решения о разделении (выделении), их юридическое и экономическое обоснование, в том числе обоснование соотношения обмена акций (долей, паёв), а также описание последствий реорганизации для участников¹¹.

На наш взгляд, выявление целей реорганизации с правовой точки зрения имеет значение в двух аспектах:

1. Цели как субъективного элемента при квалификации законности действия уполномоченных (ответственных) за проведение реорганизации лиц, при решении вопроса о незаконности реорганизации, проведении ее в противоправных целях, злонамеренно.

2. Цели как правового результата, на который направлена реорганизация.

Законодательное закрепление требования подготовки документа, описывающего целесообразность реорганизации, видится излишним. Вполне достаточно для осведомления всех участников включить цели проведения реорганизации в текст решения о реорганизации.

В основу определения реорганизации учёными ставятся те или иные её признаки, определяемые ими в качестве сущностных, как то: процесс перемены лиц¹², прекращение юридического лица¹³, сделка¹⁴, правопреемство¹⁵, способ возникновения права собственности¹⁶ и др., что говорит об отсутствии единого подхода к пониманию реорганизации. Некоторые авторы и вовсе не приходят к определённом выводу. Реорганизация юридических лиц, – пишет И. В. Зыкова, – представляет собой сложный правовой институт, который не может быть охарактеризован ни как сделка, ни как процесс отчуждения имущественного комплекса, ни как прекращение юридического лица¹⁷.

Несмотря на отсутствие исследований объекта правоотношения в работах, посвящённых изучению реорганизации юридического лица, из предложенных учеными определений можно сделать вывод о том, что в качестве объекта правоотношения рассматривается тот результат, на который нацелена реорганизация: его прекращение, процесс перемены лиц, правопреемство и др.

Ввиду специфичности правовой природы самого субъекта права, подвергающегося реорганизации, в работах учёных поднимался вопрос о смешении в одном правовом действии субъекта и объекта права.

В диссертационном исследовании А. В. Коровайко пишет: «Находящиеся в процессе реорганизации лица с момента принятия их участниками соответствующего решения воспринимаются скорее уже как объекты (имеется в виду пока еще формально принадлежащий им имущественный комплекс), а не субъекты правоотношений»¹⁸. Из выводов автора следует,

¹¹ Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран западной Европы. Авторский коллектив под общ. редакцией М. И. Брагинского. М., 2000. – С.31.

¹² Коровайко А. В. Реорганизация хозяйственных обществ: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. – С.12; Карлин А. А. Указ. соч. – С.8; Аксенова Е. В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. – С.8.

¹³ Брагинский М. И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. – С.18.; Мартымянов В. С. Хозяйственное право. Курс лекций. Т1. 1994. – С.68; Субъекты гражданского права / Отв. ред. Абова Т. Е. Институт государства и права РАН. 2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.

¹⁴ Баев С. А. Реорганизация акционерного общества как крупная сделка и (или) сделка с заинтересованностью // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2004. № 5. – С. 75. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С использованием системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Рудяк Е. В. Указ. соч. – С.43.

¹⁶ Коротких О. А. Вопросы судебной практики перехода права собственности при реорганизации юридического лица // Корпоративное право. № 4. 2007. – С.39.

¹⁷ Зыкова И. В. Указ. соч. – С.104.

¹⁸ Коровайко А. В. Реорганизация хозяйственных обществ: дисс... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. – С. 22.

что действительными субъектами реорганизационных отношений являются участники, которые реально принимают решение и утверждают учредительные документы вновь образуемых юридических лиц, что реорганизация преследует удовлетворение субъективных целей именно участников, иногда отличных от целей реорганизуемого субъекта, поскольку вряд ли уместно говорить об интересе реорганизуемого юридического лица в проведении процедуры, влекущей прекращение его существования. То есть А. В. Коровайко в качестве субъектов правоотношений рассматривает участников, а в качестве объекта – реорганизуемые юридические лица (как имущественные комплексы). И если имущественный комплекс рассматривать в качестве объекта отношений, возникающих в процессе реорганизации, то неуместно говорить о смешении понятий субъекта и объекта, поскольку по логике учёного целью будет являться правопреемство (а не изменение субъектного состава существующих гражданских правоотношений, как заявляется им в вводной части работы¹⁹).

Как уже отмечалось, зачастую учёными реорганизация рассматривается в качестве сделки. Основаниями такого толкования является, в том числе, применение по аналогии к договору о слиянии (присоединении) норм о сделках и судебная практика о признании реорганизации недействительной. В противовес данному подходу можно согласиться с мнением В. А. Белова, что гражданское право рассматривает сделку как одно (единое) и к тому же одномоментное действие, тогда как реорганизация представляет собой не одно, а ряд юридически значимых действий, причём совершение некоторых из них соединено с собственными самостоятельными гражданско-правовыми последствиями (таково, например, заключение договора о присоединении или слиянии), в то время как другие действия (например, составление передаточного акта или разделительного баланса) сами по себе гражданско-правовых последствий не влекут²⁰. Правовая природа договора о слиянии (присоединении) связана с природой юридического лица, любой волевой акт которого облекается в решение. Само по себе решение органа юридического лица либо его участников (акционеров) не порождает никаких обязательств (к примеру, на основании решения общего собрания учредителей общества о заключении кредитной сделки с банком последний не может понудить юридическое лицо к её заключению). Решение является выражением и подтверждением воли юридического лица, представляя собой регулятор его деятельности. Оно является основанием для совершения лицом юридически (экономически) значимых действий. И в качестве основания действия (в случае нарушения им прав) может быть признано судом недействительным (ст. 12 ГК РФ). Договор о слиянии (присоединении) есть общий акт, в котором консолидированы решения участвующих в реорганизации лиц. При этом любой из участников реорганизации вправе отказаться от реорганизации без каких бы то ни было последствий для себя, путём принятия соответствующего решения. Данную точку зрения подтверждает и судебная практика²¹.

Одной из существенных характеристик (по мнению некоторых учёных – целей) реорганизации учёные практически единогласно называют универсальность правопреемства.

Правовая конструкция правопреемства интересовала юристов на протяжении многих лет. Исследования данной темы можно найти в работах таких известных правоведов, как Б. Б. Черепахин, М. М. Агарков, О. С. Иоффе²², так и современных ученых-юристов – В. А. Белова, В. П. Емельянцев, Д. И. Степанова²³ и др.

¹⁹ Коровайко А. В. Указ. соч. – С.12.

²⁰ Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. – С.483.

²¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.12.2006 по делу № А56-41849/2005.

²² Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962; Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. Т.1. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002.; Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч.1. Л. 1958.

²³ Емельянец В. П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010.; Белов В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР, 2007; Степанов Д. И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2002. № 8.

Вместе с тем можно согласиться с А. А. Карлиным и рядом иных авторов в том, что правопреемство при реорганизации не всегда универсальное. По их мнению, при выработке определения реорганизации нельзя применять признак универсальности правопреемства как характеризующий, поскольку при реорганизации в форме выделения возможно как универсальное, так и сингулярное правопреемство²⁴.

Подобную точку зрения можно найти и в работах А. В. Габова. Так, в статье «Законодательство о ликвидации в свете проекта изменений в ГК РФ» он отмечает: «...универсального правопреемства – в том виде, в котором его понимает ГК РФ применительно к реорганизации, – просто нет»²⁵.

Д. И. Степанов считает, что буквальное толкование п. 1 ст. 59 ГК РФ и соответствующих статей специальных законов позволяет прийти к неправильному, по его мнению, выводу, что при реорганизации в форме выделения допускается не просто сингулярное, а чисто сингулярное правопреемство²⁶. При этом отрицая возможность такого толкования, он отмечает, что при данном виде правопреемства к созданному в результате выделения юридическому лицу перейдут обязательства, содержание которых будет сводиться лишь к правам требования. Выводы основаны на мнении о невозможности перехода совокупности прав и обязанностей в порядке сингулярного правопреемства и переходе при таком правопреемстве лишь прав требований. Учёный считает, что правопреемство при выделении характеризуется универсальным характером, оно осуществляется между юридическим лицом, существовавшим до реорганизации, и всеми юридическими лицами, созданными в результате её проведения, включая саму реорганизованную в форме выделения организацию²⁷. Такой подход кажется неверным, поскольку переход прав, независимо от объёма, между одним и тем же лицом, пусть и модифицированным (реорганизованным), невозможен. Главным условием универсального правопреемства является прекращение (смерть) правообладателя. Об этом, в частности, пишет Б. Б. Черпахин, признавая универсальность правопреемства при реорганизации, он при этом связывает универсальность с фактом прекращения юридического лица путем реорганизации²⁸. Своеобразное мнение по данному вопросу у Е. В. Рудяк, которая считает, что при реорганизации в форме выделения происходит универсальное правопреемство, которое на стадии фактической передачи прав и обязанностей трансформируется в сингулярное правопреемство²⁹.

О невозможности универсального перехода прав при реорганизации в форме выделения к реорганизованному лицу (из которого произошло выделение) также свидетельствует и судебно-арбитражная практика. Определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 15.11.2007 № 15052/07 установлено, что, если из разделительного баланса не удастся установить, перешло ли к выделившемуся юридическому лицу конкретное право, то оно должно считаться принадлежащим тому юридическому лицу, из которого производилось выделение³⁰. То есть выводы суда свидетельствуют не о необходимости оформления перехода прав, а о констатации их существующей принадлежности.

Универсальное правопреемство, пишет В. П. Емельянцев, представляется следствием реорганизации. По смыслу действующего законодательства оно возникает тогда, когда реор-

²⁴ Карлин А. А. Реорганизация акционерного общества: дисс...канд. юрид. наук 12.00.03: М. 2004.

²⁵ Габов А. В. Законодательство о ликвидации юридических лиц в свете проекта изменений в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С использованием системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Степанов Д. И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2002. № 8. – С. 95.

²⁷ Степанов Д. И. Указ. соч. – С.96.

²⁸ Черпахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. 1962.

²⁹ Рудяк Е. В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: автореф. дисс...канд. юрид. наук: Краснодар, 2009. – С.8.

³⁰ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2007 г № 15052/07 //С использованием системы «КонсультантПлюс».

ганизация уже состоялась, т. е. является завершённой. Де-факто универсального правопреемства может и не быть³¹. Таким образом, учёный говорит не о правовой возможности иного, нежели универсального, правопреемства, а о нарушении требований по переходу имущества в порядке универсального правопреемства.

При анализе норм о реорганизации и многочисленных выводов их научного толкования, верным будет говорить об общем правиле универсальности правопреемства при реорганизации. Исключением является реорганизация в форме выделения, при которой происходит частичная передача прав и обязанностей реорганизуемого общества, поскольку последнее продолжает действовать.

Зачастую встаёт вопрос о моменте перехода прав в порядке правопреемства. Анализируя ст. ст. 49, 58 ГК РФ, ст. 16 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», можно сделать вывод, что правопреемство возникает одновременно с ликвидацией прежних и регистрацией вновь возникших юридических лиц. Поскольку правообладателем может являться лишь правосубъектное лицо, то момент перехода прав следует связывать с моментом возникновения нового юридического лица, к которому переходит тот или иной объём прав и обязанностей. Акцент делается именно на одновременности (одномоментности) перехода прав, поскольку, как юридическое лицо не может существовать и быть зарегистрированным без имущества, так и имущество, переходящее в порядке универсального правопреемства, не может принадлежать незарегистрированному лицу. Однако в состав имущества реорганизуемого юридического лица может входить и недвижимое имущество, момент перехода права собственности которого не так очевиден. В данном случае наблюдается разрыв во времени, связанный с невозможностью распоряжаться имуществом с момента фактического правообладания (с момента государственной регистрации юридического лица) до момента государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. Данный пробел восполнило совместное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в п. 11 которого указано, что, если реорганизованному юридическому лицу принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к вновь возникшему юридическому лицу независимо от государственной регистрации права на недвижимость. Право собственности на недвижимое имущество возникает с момента завершения реорганизации юридического лица.

Учёными выявлялись задачи, которые необходимо разрешать при регулировании правопреемства. Профессор Б. Б. Черепахин отмечал, что задача гражданского регулирования при универсальном правопреемстве в случае реорганизации юридических лиц сводится к необходимости:

- увязать переход всей совокупности прав и обязанностей с переходом деятельности преобразованного юридического лица к его правопреемнику;
- распределить эти обязанности и ответственность за их нарушение между несколькими правопреемниками преобразованного юридического лица к его правопреемнику;
- облегчить кредиторам преобразованного юридического лица отыскание ответственного перед ними его правопреемника. При безуспешности направленных на это усилий – возложить солидарную ответственность на всех правопреемников, с предоставлением уплатившему права регрессного требования к остальным правопреемникам³².

В. П. Емельянцеv указывает, что использование термина «правопреемство» в отечественном гражданском законодательстве и соответственно конструирование на его основе самосто-

³¹ Емельянцеv В. П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010. – С. 216.

³² Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. – С.40.

ятельной правовой формы гражданского оборота обосновывается необходимостью разрешить ряд правовых задач, а именно обеспечить:

- зависимость (обусловленность) права (обязанности) правопреемника от права (обязанности) правопрédéшественника;
- идентичность содержания и объёма права (обязанности) правопреемника и правопрédéшественника;
- единство правового основания и момента возникновения права (обязанности) у правопреемника и его прекращение у правопрédéшественника³³.

Д. В. Жданов отмечает, что главным пробелом в законодательстве является отсутствие специального регулирования вопросов правопреемства при реорганизации. В ГК РФ сделана лишь ссылка на универсальное правопреемство³⁴. Процедура передачи прав и обязанностей при реорганизации осталась практически неурегулированной³⁵, – пишет учёный, при этом не внося предложений должного регулирования. Однако справедлив вопрос: что из себя должно представлять специальное регулирование правопреемства? Видится достаточным имеющееся регулирование оформления правопреемства путём составления передаточного акта с дополнениями, внесёнными Законом № 99-ФЗ. Новая редакция статьи устанавливает, что передаточный акт помимо положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, должен также содержать порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт. Видится, что данное дополнение призвано решить проблему возможного несоответствия состава передаваемого имущества, связанного с временным промежутком между принятием решения реорганизации и утверждением передаточного акта и государственной регистрацией создаваемых в результате реорганизации лиц. В новой редакции статьи также указывается на последствие непредставления вместе с учредительными документами передаточного акта, а также отсутствия в них положений о правопреемстве по обязательствам реорганизованного юридического лица в виде отказа в государственной регистрации, наступающее для юридических лиц, создаваемых (а не вновь возникших, как в старой редакции статьи) в результате реорганизации. И это уточнение представляется вполне удачным, поскольку понятие вновь возникших юридических лиц более узкое, оставляющее за гранью правового регулирования реорганизованное юридическое лицо.

При должном исполнении регистрирующими органами возложенных на них функций (проверка документов на наличие в них необходимых сведений, в том числе сведений о правопреемстве) проблем с правовой точки зрения в оформлении и переходе прав и обязанностей при реорганизации не возникает. Главными же проблемами остаются обратное правопреемство при оспаривании реорганизации и последующая ответственность за нарушение требований о правопреемстве, при решении которых необходимо руководствоваться принципами унификации регламентируемых процедур и предоставлении гарантий кредиторам.

Интересные выводы относительно цели реорганизации можно найти и в судебной практике. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 14.12.2006 № Ф09-11080/06-С5 установлено, что цель действий по реорганизации не соответствует цели, определённой ст. 153 ГК РФ для гражданско-правовых сделок³⁶. То есть, по мнению суда, реорганизация не может иметь целью возникновение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей,

³³ Емельянец В. П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М.: Юриспруденция, 2010. – С. 57.

³⁴ Жданов Д. В. Указ. соч. – С.5.

³⁵ Жданов Д. В. Указ. соч. – С.46.

³⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 14.12.2006 № Ф09-11080/06-С5. С использованием системы «Консультант-Плюс».

что также подтверждает мнение о том, что с позиции права правопреемство не может являться объектом и целью реорганизации.

Следуя традиционному отношению к правопреемству, верным видится признать его в качестве признака и следствия реорганизации. Реорганизация оказывает влияние на распределение (закрепление) прав и обязанностей между юридическими лицами. Проще говоря, посредством реорганизации все права и обязанности, принадлежащие юридическому лицу (или лицам) как субъекту права, перераспределяются между новообразованными субъектами права. Но это перераспределение является следствием реорганизации.

Большинство авторов видит основное назначение либо само существо реорганизации в прекращении юридического лица. Встречаются научные труды именно с таким названием, как в случае со статьей М. В. Телюкиной под названием «Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц»³⁷. Реорганизация юридического лица по смыслу ст. 57 ГК РФ – это прекращение юридического лица, влекущее возникновение новых организаций или значительное изменение характера юридического лица существующих организаций³⁸. Подобные выводы содержатся и в комментариях к ГК РФ. Так, в одном из комментариев к ст. 57 ГК РФ указано, что реорганизация рассматривается как одна из форм прекращения существования юридических лиц³⁹.

Безусловно, должное регулирование прекращения юридического лица важно ввиду необходимости защиты прав и интересов определённого круга лиц. И эта необходимость сопряжена со «смертью» субъекта права. Между тем следует согласиться с мнением А. В. Габова и Д. Федорчука о том, что признак прекращения юридического лица не может выступать определяющим для понимания реорганизации⁴⁰.

Объект гражданского правоотношения может существовать во времени до возникновения соответствующей гражданско-правовой связи, появиться в период её существования или реализации⁴¹.

Объектом в исследуемых правоотношениях являются действия, направленные на возникновение качественно нового юридического лица. Нельзя считать объектом действия, направленные на прекращение юридического лица либо правопреемство, поскольку процесс прекращения одного лица является действием, обеспечивающим новообразование другого лица, как бы его предпосылкой, а правопреемство – следствием. Иначе говоря, все остальное является не целью реорганизации с правовой точки зрения и не её объектом, а либо предпосылкой к созданию юридического лица, либо последствием. Все правоотношение нацелено на создание нового лица (лиц) в соответствии с законом и заявленными характеристиками: организационно-правовая форма, имущество, наименование и др. Подобный подход мы находим в судебной практике. Так, решением Арбитражного суда Пермского края от 09.12.2011 по делу № А50-10847/2011 установлено, что реорганизация является одной из форм организации нового участника (субъекта) правовых отношений.

Возражение на представляемую позицию может состоять в умалении значения возникновения нового юридического лица при реорганизации в форме присоединения и разделения, основанное на толковании ст. ст. 53, 54 Закона об обществах с ограниченной ответствен-

³⁷ Телюкина М. В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. – С. 40.

³⁸ Субъекты гражданского права. Отв. ред. Абова Т. Е. Институт государства и права РАН. 2000. На сервере юридической библиотеки «Ex Jure» <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=449>.

³⁹ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой / Под ред. проф. В. П. Мозолина и М. Н. Малеиной. М., 2004. – С. 117.

⁴⁰ Габов А. В., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров № 3. 2003. – С. 31; Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. – С. 231.

⁴¹ Советское гражданское право / Под ред. заслуженного деятеля науки РФСР, докт. юрид. наук, проф. О. А. Красавчикова. М., 1985. Т. 1. – С. 178.

стью и ст. ст. 17, 18 ФЗ Закона об акционерных обществах, в которых указывается, что присоединением и разделением признается прекращение одного или нескольких обществ с передачей прав и обязанностей другому (вновь созданному) лицу. Однако термин «признаётся» нельзя отождествлять с целью данного действия, скорее это признание какого-либо действия в будущем, заключение о прекращении юридического лица как основания возникновения другого лица (лиц) путём присоединения или разделения. Обращаясь к другому закону – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», в названии главы V, начинающейся словами «Государственная регистрация юридических лиц, *создаваемых*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.